

Луи продемонстрировал невероятную скорость и ловкость, когда спускался по зданию, скрываясь с места преступления после совершения убийства, но сейчас он слабо смотрел на небо. Он безучастно смотрел в пространство, и казалось, что его глаза, лишенные всяких эмоций, отражаются в темном ночном небе.

Луи вяло ходил, вытянув руки. Он обогнул угол здания и прошел через переулок, после чего исчез в ночи. Охранники, которые не заметили его, в итоге выбежали из переулочка на главную улицу. Тем временем солнце медленно поднималось, заполняя своим светом просветы между зданиями.

Длинная тень появилась перед Луи, когда он шел спиной к солнцу. Его тень была впереди, а тени зданий - позади, и Луи был погребен в них. Как будто эта сцена изображала его жизнь в тени.

Кан Хо Су не мог ни смеяться, ни плакать, наблюдая за трюками У Джина. Он сказал юристу, который только что прибыл, подождать немного. Даже если бы настроение на месте было хорошим, результат будет зависеть от того, как отреагирует генеральный директор Чан. Как раз в это время Кан Хо Су позвонил генеральный директор Чан; он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, но безрезультатно.

— Это Кан Хо Су.

— Как все прошло?

Это был повторный звонок от генерального директора Чана после того, как он поручил Кан Хо Су любой ценой предотвратить трюк У Джина, поэтому Кан Хо Су плотно закрыл глаза, чтобы уберечься от ответной реакции.

— Он прыгнул дважды, сэр. Первый раз - во время репетиции, когда он перепрыгнул через здание и забрался на крышу. Второй - во время съемок, когда он прыгнул и спустился вниз по натянутому канату. Съемки всех сцен уже закончились.

— Судя по твоему голосу, кажется, что несчастных случаев не было.

Генеральный директор Чан выслушал объяснения Кан Хо Су, но поскольку он не знал обстоятельств, то сосредоточился только на том, что несчастных случаев не было.

— Сначала пришли это.

Они повесили трубку, и Кан Хо Су отправил генеральному директору Чану видеозаписи, которые он снял. На первом видео У Джин спрыгнул с крыши, и ужасающий вид земли внизу был хорошо запечатлен. Второе видео было снято с земли, когда Кан Хо Су с тревогой спустился вниз, чтобы дождаться У Джина. Несмотря на то, что Кан Хо Су снимал видео только

на телефон, угол, под которым он его снимал, отлично запечатлел удаляющуюся фигуру Луи, спускающегося по лестнице со здания. Сцена, снятая несколькими камерами, определенно войдет в историю.

Скорее всего, режиссер Пак будет долгое время подвергаться критике со стороны общественности за то, что снял этот сериал без использования каскадера. Кан Хо Су ему не сочувствовал, потому что сам Пак Чон Хёк уже ожидал этого, но все равно решил продолжить работу. Главная проблема заключалась в У Джине.

Раз уж он снял нечто настолько потрясающее, то неудивительно, что в будущем режиссеры будут предъявлять к У Джину необоснованные требования при съемках экшн-сцен. Генеральный директор Чан уже знал, что это будет хлопотно. Таким образом, режиссеру-постановщику Паку пришлось бы выдержать еще более жесткую критику и стать козлом отпущения, чтобы показать пример другим. Другие режиссеры, возможно, не обладают таким уровнем психической стойкости, как режиссер Пак, и сильная реакция на этот инцидент заставит их держать себя в руках и пойти на компромисс, прежде чем предъявлять У Джину необоснованные требования.

Пока Кан Хо Су вздыхал, ему снова позвонил генеральный директор Чан. Считая минуты, можно было понять, что генеральный директор Чан торопился позвонить ему сразу после того, как он закончил просмотр видео.

— Это Кан Х...

— Что ты делал, придурок! Ты просто стоял и записывал его?

Кан Хо Су уже приготовился и молча слушал сердитый голос генерального директора Чана, который резко отличался от его прежнего спокойного сдержанного голоса. Даже если бы он попытался опровергнуть слова генерального директора Чана, в ответ он получил бы только ругательства.

— Вызови режиссера-постановщика Пака! Я и так знал, что он сделает что-то подобное, но это уже слишком.

Кан Хо Су огляделся, но Пак Чон Хёка нигде не было видно. Он вернулся на крышу, чтобы проследить за упаковкой съемочного оборудования.

— Пожалуйста, дайте мне поговорить с ним, — У Джин неожиданно подошел к Кан Хо Су и протянул руку, пытаясь поговорить с генеральным директором Чаном. Кан Хо Су молча передал телефон У Джину. Он выглядел немного облегченным, когда сделал шаг назад.

— Алло, я...

— Эй! Тебе не следовало этого делать, режиссер Пак. В прошлый раз ты уже взял одного из моих актеров и заставил его пройти через ад, но что ты сделал в этот раз? Спускаться по стенам? Ты сумасшедший ублюдок! Неужели ты поймешь "О, я не должен был делать ничего подобного" только после того, как на тебя подадут в суд?

— Я Чхэ У Джин.

— А? Кто?

— Чхэ У Джин.

— ...

Генеральный директор Чан, который показывал только свою веселую и элегантную сторону У Джину, на мгновение потерял дар речи и пару раз кашлянул.

— Ах, это У Джин. Я немного разволновался, да? Почему ты сделал такую опасную вещь? Я обычно не говорю таких вещей, но думаю, что на этот раз ты поступил опрометчиво.

— Возможно, это было опрометчиво, но как актер, я думаю, что сделал правильный выбор.

— Вот для этого и нужен зеленый экран, и, по крайней мере, ты должен был обсудить это со мной, прежде чем делать что-то подобное! Режиссер-постановщик Пак угрожал тебе?

Чан Су Хван пытался показать У Джин свою спокойную и грациозную сторону, но в итоге его голос постепенно становился все громче и громче, так как он не мог скрыть свой гнев.

— Режиссер-постановщик Пак сказал мне, что можно использовать каскадера. Это была его идея, но я был против. Зачем мне заставлять кого-то другого делать то, что я могу сделать сам?

— То, что ты можешь это сделать, не означает, что ты должен это делать.

Возражения генерального директора Чана не было ошибочным, поэтому У Джин попытался объяснить ему ход своих мыслей.

— Во-первых, использовать зеленый экран удобно, но неуклюже. Независимо от того, насколько развиты технологии, я не являюсь поклонником безвкусного и низкокачественного CGI, используемого в корейских сериалах. Режиссер также не собирался снимать на зеленом экране и предпочел бы использовать каскадера в случае необходимости. Вот почему я сказал, что сделаю это. А причина, по которой я не сказал вам об этом, в том, что вы бы отказались.

— Конечно, я бы отказался! Кто настолько безумен, чтобы заставлять своего актера делать что-то подобное!

Несмотря на всю серьезность ситуации, У Джин рассмеялся, услышав слова генерального директора Чана. В этом мире было несколько актеров, которые снимались в сценах гораздо опаснее и сложнее, чем его сегодняшняя. Не означает ли это, что все генеральные директора их агентств были сумасшедшими людьми.

— Я прекрасно понимаю, что вас беспокоит, но иногда мне кажется, что мы - ваши красивые куклы, которые хранятся в вашем кукольном домике, чтобы вы их выставляли и восхищались ими.

— Я...

Чан Су Хван хотел опровергнуть слова У Джина, но не смог. Артисты в DS соответствовали его вкусам, будь то внешность или талант. Поэтому генеральный директор Чан не мог не относиться к ним с любовью. Он обеспечил им лучшие условия и почет при одном условии - они должны были всегда подчиняться его строгим требованиям. Это было потому, что он не хотел, чтобы его любимые артисты были обмануты или оказались в опасности.

— Я стал актером не для того, чтобы осторожничать и использовать каскадеров для выполнения тех вещей, которые я в состоянии сделать сам. В будущем я планирую лично выполнять более сложные трюки, чем этот, если это будет мне по силам. Я сделаю все возможное, чтобы отлично сыграть все роли, которые я выберу. Вот что такое актер. Я начал сниматься не для того, чтобы играть и выглядеть изящно.

Чан Су Хван почувствовал себя так, словно кто-то ударил его по голове. Это было потому, что слова У Джина были очень похожи на его идеальное определение актера. Он называл актеров, которые взвешивают все за и против, ужасными. Однако, когда дело касалось его любимых актеров, он не мог принимать рациональные решения. Это был не первый раз, когда у него возникло желание защитить артиста и помешать ему сделать выбор, который он хотел сделать.

Когда У Джин подписывал контракт с DS, он подчеркнул, что хочет получить свободу выбора постановки и роли, и добавил пункт о том, что не будет допускать никакого вмешательства в актерскую игру. В то время У Джин провел короткую дискуссию по этому поводу с генеральным директором Чан Су Хваном. В конце концов, генеральный директор Чан согласился с требованиями У Джина, поскольку был уверен, что сможет убедить У Джина, которому было только за двадцать.

Независимо от того, что было написано в контракте, если бы генеральный директор Чан Су Хван сказал "нет", большинство артистов просто приняли бы его. Никто не мог пойти против его воли. Чан Су Хван был уверен, что У Джин тоже послушал бы его. Влияние Чан Су Хвана было настолько велико, даже если убрать его статус генерального директора. Конечно, были люди, которые не боялись его, и одним из них был режиссер-постановщик Пак Чон Хёк.

На этот раз У Джин принял безрассудное решение и довел его до конца. Это стало возможным только потому, что Пак Чон Хёк поддержал его. Пак Чон Хёк не беспокоился о последствиях. Возможно, после окончания сериала все будет по-другому, но Пак Чон Хёк еще до начала съемок был уверен, что генеральный директор Чан не станет подавать на него в суд, потому что Чан Су Хван - не тот человек, который будет заниматься тем, что может показаться маркетингом.

После окончания съемок Пак Чон Хёк был готов принять любые последствия от Чан Су Хвана. Ему нечего бояться, потому что он уже много раз переживал нечто подобное. Чан Су Хван знал Пак Чон Хёка так же хорошо, как тот знал его.

Более того, Пак Чон Хёк недвусмысленно предложил У Джину воспользоваться услугами каскадера, если он не хочет снимать эту сцену, но У Джин был единственным, кто отклонил его предложение. Когда Чан Су Хван вспомнил об этом, он выругался, назвав его крысой. Пак Чон Хёк всегда был хорошо подготовлен и вооружен лазейками.

Что касается юридических вопросов, то У Джин совершил грубую ошибку, действуя самостоятельно, не уведомив свое агентство. Однако он не мог нести за это ответственность из-за пункта, который он добавил в свой контракт с агентством. Очевидно, У Джин уже все обдумал.

Чан Су Хван насмехался над генеральным директором ТМ, но с ним произошло нечто подобное. Он наконец-то понял, что сам совершил ту же глупую ошибку. Он подсознательно относился к послушному и невинному на вид Чхэ У Джину так же, как и к другим молодым людям его возраста. Другими словами, он воспринимал его как молодого наивного парня.

Оглядываясь назад, У Джин скорее искал забор, чтобы оградить себя от ТМ, чем агентство. Также казалось, что он тщательно изучил обстановку в агентстве и подготовился, прежде чем войти за "забор", например, личность и поведение генерального директора Чан Су Хвана вокруг своих актеров.

Было ясно, что он оказывал большую поддержку своим артистам, но казалось, что У Джин не хотел идти на компромисс с высокомерным и негибким Чан Су Хваном, который был похож на Хынсон Тэвонгуна[1], отказавшегося устанавливать дипломатические отношения, как он сделал сегодня.

— Ты хочешь сказать, что поступил правильно?

У Джин ответил на вопрос генерального директора Чана, прозвучавший гораздо спокойнее, чем в первый раз, с тем же выражением лица.

— Я не говорю, что поступил правильно, просто мне не стыдно за то, что я сделал. Если бы я отказался от съемки сцены из соображений уважения к вам, это было бы позорно с моей стороны.

— Возможно, сегодня все прошло гладко, но нет никакой гарантии, что ты не совершишь ошибку в будущем.

— Я не настолько глуп, чтобы делать то, что я не могу контролировать. Сегодняшние трюки были действительно выполнимы, — тон его голоса, когда он слегка возражал, был полон юношеского задора, свойственного людям его возраста. Именно по этой причине Чан Су Хван продолжал обманываться. Даже если У Джин не был таким наивным и невинным, каким казался, Чан Су Хван все равно был обманут его внешностью и невинной улыбкой. Как и сейчас.

— Как пожелаешь, я не буду слепо противостоять твоим решениям в будущем. Однако имей в виду, что это будет твой последний раз, когда ты будешь опрометчиво делать все, что тебе заблагорассудится. Независимо от того, насколько сильно ты хочешь следовать своему сердцу и поступать так, как указано в контракте, я все равно несу ответственность и обязан защищать тебя.

Это была самая большая уступка, на которую мог пойти генеральный директор Чан, поэтому У Джин не стал с ним спорить. То, чего У Джин добился сегодня, станет ступенькой к его будущим успехам, и это не должно было стать началом вражды с генеральным директором Чаном.

— Однако в будущем у нас будет больше проблем. Из-за твоих сегодняшних действий я чувствую себя ужасно, только представляя, что другие режиссеры будут требовать от тебя в будущем. Я не останавливаю тебя, потому что это опасно, я пытаюсь сказать тебе, чтобы ты позаботился о себе!

Генеральный директор Чан разделял те же опасения, что и Кан Хо Су. Поскольку съемки уже закончились, они ничего не могли с этим поделать. Сейчас важнее всего было то, что произойдет в будущем.

Примечание:

1. Ли Ха Ын, также известен по своему титулу Хынсон Тэвонгун — корейский принц-регент. Во время своего правления проводил политику строгой внешнеполитической изоляции.